

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-008 – 24

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 апреля 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Шурыгина А. П.
судей - Иванова Г. П. и Яковлева В. К.

рассмотрела в судебном заседании от 17 апреля 2008 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Алиева А. Ш. о., Фроловского В. В., Безкровного С. И., Лобзаева С. В., Альшанова И. М. и Горячева А. В. и адвокатов Борисенко Г. С., Судаковой Н. П. и Соловьева А. В. на приговор Московского областного суда от 18 декабря 2007 года, которым

АЛИЕВ А Ш

осужден по ст. 317 УК РФ к 14 годам лишения свободы, по ст. 209 ч. 1 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) к 12 годам лишения свободы, по ст. 105 ч. 1 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ к 16 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 3 п. п.

«а, б, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) к 13 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 2 п. п. «а, в, г» УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) к 9 годам лишения свободы, по ст. 161 ч. 2 п. п. «а, в, г» УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) к 4 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 222 ч. 3 УК РФ (в редакции ФЗ от 25 июня 1998 года) к 7 годам лишения свободы, по ст. 222 ч. 1 УК РФ (в редакции ФЗ от 21 июля 2004 года) к 2 годам лишения свободы без штрафа и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 23 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ФРОЛОВСКИЙ В В

судимый:

1) 30 марта 2001 года по ст. ст. 111 ч. 2 п. «в», 222 ч. 1 и ч. 4 УК РФ к 4 годам лишения свободы, освобожденный условно досрочно 3 декабря 2002 года на не отбытый срок 1 год 10 месяцев,

осужден по ст. 209 ч. 1 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) к 12 годам лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ к 17 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 3 п. п. «а, б, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) к 11 годам лишения свободы, по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 20 годам лишения свободы и на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 22 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

БЕЗКРОВНЫЙ С И

осужден по ст. 209 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) к 8 годам лишения свободы, по ст. 105 ч. 1 УК РФ к 7 годам лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ к 15 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 3 п. п. «а, б, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) к 11 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 3 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) к 9 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 222 ч. 3 УК РФ (в редакции ФЗ от 25 июня 1998 года) к 6 годам лишения свободы, по ст. 222 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) к 2 годам лишения свободы и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 20 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ЛОБЗАЕВ С В

осужден по ст. 209 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) к 8 годам лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ к 14 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 3 п. п. «а, б, в» УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) к 11 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 3 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) к 9 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 162 ч. 2 п. п. «а, в, г» УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) к 8 годам лишения свободы, по ст. 222 ч. 3 УК РФ (в редакции ФЗ от 25 июня 1998 года) к 5 годам лишения свободы и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ЯБЛОНОВСКИЙ С В

судимый:

- 1) 11 апреля 2002 года по ст. ст. 330 ч. 2, 118 ч. 3 УК РФ к штрафу в размере 15 тысяч рублей и к 3 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года,

осужден по ст. 209 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) к 9 годам лишения свободы, по ст. 222 ч. 3 УК РФ (в редакции ФЗ от 25 июня 1998 года) к 5 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 3 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) к 9 годам лишения свободы, по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 11 годам лишения свободы и на основании ст. 70 УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

МЕШКЕЕВ С А

осужден по ст. 209 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) к 9 годам лишения свободы, по ст. 222 ч. 3 УК РФ (в редакции ФЗ от 25 июня 1998 года) к 5 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 3 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) к 9 годам лишения свободы и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

АЛЬШАНОВ И М

осужден по ст. 209 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) к 8 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от

13 июня 1996 года) к 8 годам лишения свободы и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Оправдан по ст. 222 ч. 3 УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

ГОРЯЧЕВ А

В

судимый:

1) 21 февраля 2006 года по ст. 228 ч. 1 УК РФ к 1 году лишения свободы,

осужден по ст. 162 ч. 2 п. п. «а, в, г» УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) к 7 годам лишения свободы и на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По этому же делу осуждены Мамедов О. А. к пожизненному лишению свободы и Касьянов Р. Ю. к 7 годам лишения свободы, приговор в отношении которых не обжалуется.

По делу разрешены гражданские иски потерпевших о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденных Фроловского В. В., Алиева А. Ш. о., Горячева А. В., Лобзаева С. В. и Альшанова И. М. и адвоката Паветьева А. И. по доводам кассационных жалоб, просивших приговор отменить или изменить и смягчить наказание, и прокурора Лушпа Н. В., просившего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

По приговору суда признаны виновными:

Фроловский - в создании банды, в руководстве бандой, в участии в банде и совершаемых бандой нападениях;

Алиев - в руководстве бандой, в участии в банде и совершаемых бандой нападениях;

Безкровный, Лобзаев, Яблоновский, Мешкеев и Альшанов - в участии в банде и совершаемых бандой нападениях;

Кроме того, эти лица признаны виновными:

Алиев - в грабеже, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья (октябрь 1998 года – потерпевшие К [REDACTED]

- в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов К [REDACTED] и А [REDACTED] в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (22 февраля 1999 года),

- в незаконном приобретении, передаче, хранении, ношении огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой (с октября 1999 года по 2003 год),

- в незаконном хранении огнестрельного оружия и боеприпасов, в умышленном убийстве С [REDACTED] (ноябрь – декабрь 2001 года и 10 января 2003 года),

Безкровный - в незаконном приобретении и хранении огнестрельного оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств организованной группой (с 1999 года по 2003 год),

Лобзаев - в незаконной передаче и хранении огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой (с 1999 года по 2003 год),

Мешкеев - в незаконной перевозке, ношении и передаче огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой (с 1999 года по 2003 год),

Яблоновский - в незаконной перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой (с 1999 года по 2003 год).

Фроловский - в умышленном убийстве Л [REDACTED] совершенном организованной группой (16 октября 1999 года),

Безкровный, Лобзаев и Фроловский - в разбое, совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой в целях завладения имуществом в крупном размере (19 октября 1999 года ООО [REDACTED]

Безкровный, Лобзаев и Фроловский - в разбое, совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия, с

незаконным проникновением в жилище, организованной группой (19 октября 1999 года - потерпевшие К [REDACTED])

Безкровный, Лобзаев, Фроловский и Алиев - в разбое, совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, организованной группой, в умышленном убийстве М [REDACTED] совершенном организованной группой, сопряженном с разбоем (конец декабря 1999 года – потерпевший М [REDACTED])

Безкровный, Лобзаев, Фроловский и Алиев - в разбое, совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой (февраль 2000 год – потерпевшие А [REDACTED])

Лобзаев, Мешкеев, Фроловский, Алиев и Яблоновский - в разбое, совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой (10 октября 2000 года – потерпевший У [REDACTED])

Мешкеев, Алиев и Яблоновский - в разбое, совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой в целях завладения имуществом в крупном размере (2 августа 2001 года – потерпевший К [REDACTED])

Мешкеев, Альшанов и Алиев - в разбое, совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой (29 октября 2001 года – потерпевший С [REDACTED])

Мешкеев и Алиев - в разбое, совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой (21 декабря 2001 года- потерпевшие С [REDACTED])

Мешкеев, Алиев, и Яблоновский - в двух разбоях, совершенных с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой (24 января 2002 года – потерпевшие Г [REDACTED] и 5 марта 2002 года потерпевшие М [REDACTED])

Яблоновский, Алиев и Мешкеев - в разбое, совершенном организованной группой (18 марта 2002 года – потерпевший Ч [REDACTED])

Безкровный, Мешкеев, Алиев и Яблоновский – в разбое, совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой (2 мая 2002 года – потерпевшие А [REDACTED] и З [REDACTED])

Безкровный – в умышленном убийстве М [REDACTED] (январь 2000 года), в умышленном убийстве П [REDACTED] совершенном группой лиц по предварительному сговору (13 июля 2001 года), а также в незаконной перевозке, передаче и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенных группой лиц по предварительному сговору (тогда же),

Алиев и Лобзаев – в разбое, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение (лето 2000 года - потерпевший И [REDACTED])

Безкровный и Лобзаев – в разбое, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в целях завладения имуществом в крупном размере (9 октября 1999 года – потерпевшая С [REDACTED] и в умышленном убийстве Б [REDACTED] совершенном группой лиц (13 октября 1999 года - потерпевший Б [REDACTED])

Горячев признан виновным в разбое, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище (июнь-июль 1999 года – потерпевшие – К [REDACTED])

Преступления совершены в период с октября 1998 года по март 2003 года [REDACTED] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Алиев, Фроловский, Яблоновский, Мешкеев и Горячев виновными себя не признали, а Безкровный, Лобзаев и Альшанов признали себя виновными частично.

В кассационных жалобах:

осужденный Фроловский утверждает, что преступлений он не совершал, на предварительном следствии оговорил себя под физическим

воздействием работников милиции, таким же способом были получены показания и от других осужденных по этому делу, которое было сфабриковано, не соглашается с оценкой, которую суд дал показаниям работников милиции, и просит приговор отменить и дело прекратить;

осужденный Алиев утверждает, что в приговоре не приведены доказательства его участия в руководстве бандой, ему также не было известно, что К [] и А [] являлись работниками милиции, они были в гражданской одежде и ему не представлялись, служебных удостоверений не показывали, и просит приговор в части осуждения по ст. ст. 209 ч. 1 и 317 УК РФ отменить и дело прекратить, учесть также, что нарушено его право на защиту тем, что на предварительном следствии и в суде у него был переводчик, а копия приговора и копия протокола судебного заседания вручены ему только на русском языке, что вызвало у него сложности при обжаловании приговора;

осужденный Горячев утверждает, что его вина в разбое не доказана, с Мамедовым преступления не совершал, находился с ним только в бытовых отношений, в суде Мамедов отказался от показаний, в которых он изобличал его на предварительном следствии, к тому же показания Мамедова неточны и запутанные, просит учесть, что он длительное время уже содержится под стражей;

осужденный Лобзаев утверждает, что он не участвовал в убийстве М [] и в разбойном нападении на этого потерпевшего, не участвовал в убийстве Б [] и в разбойном нападении на У [] на предварительном следствии оговорил себя под физическим воздействием работников милиции, он не судим, имеет малолетнюю дочь, положительно характеризуется, наказание является несправедливым, неправильно применен уголовный закон и просит пересмотреть приговор;

адвокат Соловьев в защиту интересов осужденного Мешкеева просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что приговор основан на показаниях других осужденных, полученных от них под физическим воздействием работников милиции, суд необоснованно признал допустимым доказательством показания Мешкеева, данные им 11 марта 2003 года в качестве свидетеля, не учел, что состав группы при нападениях был неоднородный, то есть не был устойчивым, что свидетельствует об отсутствии признаков бандитизма, Мешкеев молод, ранее не судим, наказание ему назначено чрезмерно суровое;

адвокат Судакова в защиту интересов осужденного Яблоновского просит приговор частично отменить и смягчить наказание, мотивируя тем, что вина Яблоновского в бандитизме и разбойных нападениях не доказана, на предварительном следствии Яблоновский и другие осужденные оговаривали себя в совершении преступлений под физическим воздействием работников милиции, в судебном заседании от своих показаний отказались, Яблоновский также не был осведомлен о наличии в перевозимом им пакете оружия, поэтому по ст. ст. 209 ч. 2 и 162 ч. 3 п. п. «а, б» и 222 ч. 3 УК РФ осуждение является необоснованным, по эпизоду нападения на А [] и З [] действия Яблоновского подлежат переквалификации на ст. 161 ч. 2 п. п. «а, в, г» УК РФ, так как не установлена предварительная договоренность о применении насилия и оружия, в данном случае имел место эксцесс исполнителя;

осужденный Безкровный просит смягчить наказание и назначить более мягкий режим исправительной колонии;

осужденный Альшанов утверждает, что он в банде не участвовал, в приговоре нет доказательств его вины, содержатся только общие рассуждения, не отрицает, что дал согласие на участие в нападении на С [] но не был осведомлен, что это преступление совершается организованной группой, просит исключить из приговора участие в банде, переквалифицировать его действия на ст. 162 ч. 2 п. п. «а, в, г» УК РФ, исключить указание наотягчающее обстоятельство – совершение преступления в отношении малолетнего лица, учесть, что он длительное время содержится под стражей в условиях следственного изолятора, его семейное положение и состояние здоровья, и смягчить наказание;

адвокат Борисенко в защиту интересов осужденного Безкровного просит приговор изменить и частично отменить с прекращением дела, мотивируя тем, что вина Безкровного в убийстве Б [] не доказана, не установлен мотив совершения этого преступления, показаниям Гунаева о том, что убийство совершил Мамедов, а не Безкровный, судом дана неправильная оценка, место совершения убийства по своим размерам не позволяло участвовать в убийстве одновременно нескольким лицам, не доказана вина Безкровного и в убийстве М [] так как не установлено, что Безкровный был осведомлен о намерении совершить это преступление другими членами группы, в обвинительном заключении прямо указано, что смерть М [] наступила от действий других лиц и еще до прихода Безкровного в квартиру М [] не доказана также вина Безкровного в бандитизме, на предварительном следствии он оговорил себя в совершении этого преступления под физическим воздействием

работников милиции, группа совершала преступления в течение короткого времени, и ее объединяло лишь общее место жительства. По мнению адвоката, действия Безкровного по фактам убийства М [] и П [] следует переqualифицировать соответственно на ст. 118 ч. 1 и 111 ч. 1 УК РФ, поскольку умысел на лишение жизни М [] не установлен, а смерть П [] по заключению эксперта, наступила от огнестрельных ранений головы, которые потерпевшему причинили другие лица, Безкровный же выстрелил только в живот П []. По эпизодам разбойных нападений действия Безкровного следует переqualифицировать на грабеж, так как потерпевшей С [] насилем, опасным для жизни и здоровья не угрожали, в квартире потерпевших К [] Безкровный не был и не знал о том, что там происходило, не знал Безкровный и о том, какое насилие применялось к М [] в квартиру к этому потерпевшему он поднялся, когда тот уже был мертв, в отношении сотрудников фирмы [] и в отношении потерпевших А [], А [] и З [] также был совершен грабеж, а не разбой. При назначении наказания судом не учтено, что потерпевший А [] просил проявить снисхождение к Безкровному. Адвокат просит смягчить назначенное наказание.

В возражениях потерпевшая Б [] и государственный обвинитель просят приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражения, судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности Фроловского, Алиева, Безкровного, Лобзаева, Яблоновского, Мешкеева, Альшанова и Горячева в совершении преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются собранными по делу и исследованными в судебном заседании доказательствами.

Довод кассационной жалобы осужденного Фроловского о том, что он преступлений не совершал, является необоснованным.

Так, участие Фроловского в убийстве Л [] подтверждается показаниями осужденного Мамедова, который на предварительном следствии утверждал, что убийство этого потерпевшего организовал «В [] - так называли Фроловского его знакомые и родственники.

Из показаний Лобзаева и Безкровного, которые они давали на предварительном следствии, следует, что в 1998 году они объединились с Фроловским, Мамедовым и Ю [] (лицо, дело в отношении

которого, выделено в отдельное производство) в группу для совершения разбойных нападений на граждан. Все они были знакомы также с потерпевшим Л [] который через сына Фроловского предложил им совершить разбойное нападение на его родителей. Опасаясь, что Л [] может сообщить об их группе в органы милиции, было принято решение убить Л []

Суд обоснованно признал достоверными показания Лобзаева и Безкровного об осведомленности Фроловского о предложении Л [] совершить разбой и показания Мамедова о том, что Фроловский попросил убить Л [] объяснив этот тем, что он может навредить им всем, если заговорит, когда и где будут убивать, договорились между собой заранее.

Так, показания Лобзаева и Безкровного, несмотря на то, что они отказались от них в судебном заседании, подтверждаются показаниями свидетеля С [] в том числе, в судебном заседании, который пояснил, что вначале Л [] предложил ему совершить разбойное нападение, а когда он отказался, сообщил через время, что нашел ребят [] (где в это время проживали осужденные), которые совершат это преступление, а Фроловский в его присутствии уточнял у Л [] где работают его родители.

Что касается осужденного Мамедова, то он полностью отрицал в судебном заседании не только причастность Фроловского, но и свою причастность к убийству Л [] хотя свидетели А [] и А [] а также подсудимый Гунаев, дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, в судебном заседании полностью подтверждали виновность Мамедова.

В связи с этим, следует согласиться с оценкой суда, которую он дал в приговоре изменению показаний Мамедовым, признав его показания в судебном заседании недостоверными, и отдав предпочтение его первоначальным объяснениям об организации этого преступления Фроловским.

Участие Фроловского в разбойных нападениях на сотрудников ООО [] К [] М [] А [] и У [] подтверждается показаниями Безкровного, Лобзаева, Мамедова и Яблоновского, которые они давали на предварительном следствии.

Так, Мамедов пояснял, что в нападении на ООО [] Фроловский непосредственно не участвовал, однако передал им оружие,

с использованием которого было совершено это преступление. В остальных разбойных нападениях Фроловский участвовал лично, при этом в двух случаях – с потерпевшими К. [] и А. [] выдавал им оружие, которое затем вновь забирал себе.

Безкровный изобличал Фроловского по фактам нападений на М. [] и А. [] Яблоновский по факту нападения на У. [] и Б. [] а Лобзаев давал показания о причастности Фроловского по всем вышеуказанным фактам разбойных нападений.

Фроловский сам признавал свою вину в разбойном нападении на потерпевшего У. []

Суд обоснованно признал эти показания Лобзаева, Безкровного, Мамедова, Яблоновского и самого Фроловского достоверными, несмотря на их заявления в судебном заседании о применении к ним незаконных методов следствия, поскольку они не только согласуются между собой, но и подтверждаются другими доказательствами.

Так, показания Мамедова и Лобзаева о том, что Фроловский перед совершением нападения на ООО [] К. [] и А. [] выдавал им пистолеты, а затем забирал их себе обратно, подтверждаются показаниями потерпевших об использовании нападавшими оружия.

Признание Фроловского о нападении на У. [] подтверждаются фактом опознания им потерпевшего и показаниями У. [] о том, что он узнал Фроловского по голосу, тембру и манере разговаривать.

Показания о своем участии в нападении на У. [] Фроловский давал не только на допросе в качестве подозреваемого, но и на очной ставке с Углавой.

Из показаний Мамедова и Лобзаева также следует, что Фроловский во время нападения на М. [] участвовал и в убийстве этого потерпевшего.

Утверждение Мамедова о том, что он никаких показаний не давал, проверялось судом путем проведения почерковедческой экспертизы, которая подтвердила исполнение им собственноручно записей в явке с повинной и в протоколах допросов.

При оценке показаний осужденных суд правильно исходил из того, что Лобзаев, Безкровный, Мамедов, Яблоновский и Фроловский допрашивались с участием адвокатов, показания давали спустя продолжительное время после совершенных преступлений, Лобзаев и Безкровный заявлений о применении к ним незаконных методов следствия не делали и жалоб не подавали, а заявления Мамедова и Яблоновского рассмотрены в установленном порядке и принятые по ним решения не отменены.

По фактам нападения на А [] и У [] эти потерпевшие были установлены только после дачи осужденными показаний о совершении преступлений, поскольку сами А [] и Углава не обращались в милицию с заявлениями.

Судом были также допрошены оперативные и следственные работники, принимавшие участие в расследовании дела и оценка их показаниям дана в совокупности с другими доказательствами.

Поскольку отрицание Фроловским своей вины в судебном заседании было основано на том, что он ко времени совершения этих преступлений был знаком только с одним Безкровным, суд тщательно проверил обстоятельства знакомства всех осужденных и характер их взаимоотношений.

При этом вывод суда о том, что Фроловский на самом деле был знаком и общался не только с Безкровным, но и с Лобзаевым, Мамедовым, Алиевым, Мешкеевым и Яблоновским, основан в приговоре не только на показаниях самих осужденных, от которых они отказывались в судебном заседании, но и на показаниях свидетелей А [] и Н []

Из показаний свидетеля Ф [] также следует, что Фроловский знал и общался с Алиевым, Лобзаевым и Безкровным.

Из показаний Мамедова, обоснованно признанных судом достоверными, следует, что Фроловский возглавлял преступную группу, в которую входили другие осужденные, они «уважали его».

Кроме того, при задержании Фроловского 29 октября 2000 года у него были изъяты два пистолета с патронами, признанные экспертом огнестрельным оружием и боеприпасами.

В связи с вышеизложенным, утверждения осужденного Фроловского в кассационной жалобе о том, что дело в отношении него сфабриковано, являются несостоятельными.

Доводы кассационной жалобы осужденного Алиева о том, что в приговоре не приведены доказательства руководства им бандой, также являются необоснованными.

Так, из показаний Лобзаева, следует, что после ареста Фроловского лидером в банде стал Алиев.

Подтверждением этому служит то обстоятельство, что, как следует из показаний Яблоновского, Мешкеева и Альшанова, их к участию в банде привлек именно Алиев, пополнив тем самым ее состав.

Алиевым к участию в банде был привлечен также С [REDACTED] который от уголовной ответственности освобожден в связи с психическим заболеванием.

Кроме того, руководство Алиевым бандой, как правильно указал суд в приговоре, выразилось в том, что он занимался вопросами вооружения банды, подыскивал объекты для совершения нападений, разрабатывал планы нападений, распределяя роли каждого члена банды, руководил действиями сообщников при совершении преступлений, давая им конкретные указания и распоряжения, осуществлял доставку членов банды к местам совершения нападений, решал вопросы реализации похищенного имущества, при этом все ценности и ювелирные изделия оставлял себе и распоряжался ими по своему усмотрению, распределял между участниками банды средства, полученные от преступной деятельности и сбыта похищенного имущества.

Об этих обстоятельствах в той или иной мере поясняли на предварительном следствии другие осужденные, а осужденный Лобзаев, как указано выше, прямо говорил о лидирующей роли Алиева в банде.

Судом также обоснованно указано в приговоре на то, что о руководящей роли Алиева в банде свидетельствуют показания Безкровного, Лобзаева, Мешкеева, Яблоновского и Альшанова в ходе судебного заседания в целом по объему предъявленного им обвинения, в которых они, в той или иной степени признавая факт своего участия в совершении определенных преступлений, вместе с тем придерживались

единой позиции, направленной на отрицание какой бы то ни было причастности к совершенным ими преступлениям Алиева.

Таким образом, оснований для отмены приговора и прекращения дела по ч. 1 ст. 209 УК РФ в отношении Алиева не имеется.

Виновность Алиева в совершении конкретных преступлений, как самостоятельно, так и в составе банды или группой лиц по предварительному сговору, подтверждается материалами дела и не оспаривается в кассационной жалобе осужденного, за исключением выводов суда о его виновности в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов.

Однако в этой части приговор основан на последовательных показаниях потерпевших К [] и А [] которые полностью опровергают утверждения Алиева о том, что он только защищался от нападения незнакомых ему лиц, которые не представлялись ему работниками милиции.

Так, потерпевший К [] последовательно пояснял о том, что он, пресекая административное правонарушение, предъявил Алиеву служебное удостоверение сотрудника милиции.

Он же и потерпевший А [] кроме того, утверждали, что они в процессе задержания Алиева, который оказывал им сопротивление, неоднократно говорили ему, что являются сотрудниками милиции.

Сами обстоятельства попытки задержать Алиева свидетельствуют о том, что Алиев не защищался, а совершил посягательство на жизнь сотрудников милиции при исполнении ими своих служебных обязанностей.

Так, в подъезде жилого дома, где было совершено посягательство на жизнь сотрудников милиции, Алиев оказался не один, а с Мамедовым и Марковым.

Из показаний потерпевших следует, что Алиев угрожал К [] револьвером, а затем, пытаясь оказать сопротивление, наносил им удары ножом.

Показания потерпевших подтверждаются заключением судебно-медицинского эксперта о характере и локализации полученных ими ножевых ранений, изъятием у Маркова при задержании револьвера,

который, по показаниям К [] он видел у Алиева, отобрал его и положил на капот машины, в которую затем посадили задержанного Маркова, категорически отрицавшего принадлежность ему револьвера.

Из показаний свидетеля З [] видно, что Алиев, наносил удары ножом в живот А [] который пытался его остановить.

Суд объективно оценил осведомленность Алиева о том, что ему было известно о статусе К [] и А [] а также интенсивность действий Алиева и их направленность на причинение смерти потерпевшим, причины по которым она не наступила, и пришел к правильному выводу о виновности Алиева в посягательстве на жизнь сотрудников милиции.

Поэтому оснований для отмены приговора и прекращения дела в части осуждения Алиева по ст. 317 УК РФ не имеется.

Необоснованными являются и доводы кассационной жалобы Алиева о том, что суд нарушил его право на защиту, вручив ему копию приговора и копию протокола только на русском языке.

Как следует из материалов дела, Алиев на предварительном следствии и в судебном заседании заявлял неоднократно, что он владеет русским языком и в переводчике не нуждается.

Переводчик в суде был назначен только на тот случай, если бы Алиев изъявил желание давать показания на азербайджанском языке.

Однако к услугам переводчика Алиев в суде ни разу не прибегал. Все показания давал на русском языке, выступал в прениях и с последним словом также на русском языке.

Копии всех выносимых судом постановлений, а также копии отдельных частей протокола получал также на русском языке, не требуя их перевода на родной язык.

Каких-либо ходатайств, связанных с необходимостью перевода копий приговора и протокола судебного заседания на родной язык не заявлял.

Текст поданной кассационной жалобы свидетельствует о том, что с указанными документами осужденный ознакомился в полном объеме.

При таких обстоятельствах утверждения Алиева о нарушении его права на защиту нельзя признать обоснованными.

Доводы кассационной жалобы Горячева о не доказанности его вины в разбойном нападении на К [REDACTED] опровергаются показаниями осужденного Мамедова, который на предварительном следствии неоднократно пояснял, что Горячев участвовал в совершении этого преступления.

Хотя Мамедов отказался от этих показаний, они полностью согласуются с показаниями самого Горячева на предварительном следствии и в судебном заседании о том, что он вместе с Мамедовым, мужчиной по имени В [REDACTED] и Б [REDACTED] ездили на машине последнего летом 1999 года к дому потерпевших, и, уезжая оттуда, они увозили с собой постельное белье, а также с показаниями потерпевших К [REDACTED] о том, что на них напали четверо человек.

Изменение Мамедовым показаний правильно расценено судом как необоснованное, поскольку потерпевшие в милицию с заявлением не обращались и были установлены в ходе проверки его показаний на месте совершения преступления.

Необоснованными являются доводы кассационной жалобы Лобзаева о его непричастности к разбойному нападению и убийству М [REDACTED]

На предварительном следствии Лобзаев признавал, что он по предложению Мамедова участвовал в совершении этих преступлений вместе с Фроловским, Безкровным, Алиевым и еще одним лицом. Сам он в убийстве потерпевшего не участвовал, а наблюдал за окружающей обстановкой в дверной глазок. Об убийстве М [REDACTED] они договорились заранее, так как Мамедов, давая наводку на квартиру М [REDACTED] настаивал на этом, опасаясь, что М [REDACTED] может заявить в милицию о его причастности к разбойному нападению.

Об участии Лобзаева в совершении преступления в отношении М [REDACTED] пояснял на предварительном следствии и Безкровный.

В этой части показания Лобзаева и Безкровного согласуются между собой.

Заявлениям Лобзаева и Безкровного о даче ими показаний под физическим воздействием работников милиции судом дана надлежащая

критическая оценка с учетом того, что они жалоб не подавали, допрошены были с участие адвокатов и никаких заявлений на этот счет не делали.

Необоснованными являются и доводы кассационной жалобы адвоката Борисенко о не доказанности вины Безкровного в убийстве М [] поскольку из показаний Лобзаева следует, что Безкровному еще при посещении Мамедова в больнице было известно, что М [] после совершения на него разбойного нападения необходимо будет убить.

В связи с этим, ссылка адвоката в жалобе на то, что смерть М [] причинили непосредственно другие осужденные и еще до прихода Безкровного в квартиру М [] как на обстоятельство, исключающего его ответственность за убийство, является несостоятельной.

Как правильно указано в приговоре, Безкровный, также как и Лобзаев, являлись соисполнителями убийства М [] поскольку это преступление было совершено организованной группой и их роль заключалась в том, чтобы наблюдать за окружающей обстановкой во время совершения разбойного нападения и убийства М []

То есть, своими действиями Безкровный и Лобзаев в соответствии с заранее разработанным планом, предусматривавшим не только разбой, но убийство потерпевшего, и распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителям в совершении преступления.

Доводы кассационной жалобы осужденного Лобзаева и адвоката Борисенко о том, что убийство Б [] было совершено одним Мамедовым, являются необоснованными.

На предварительном следствии Лобзаев неоднократно пояснял, что убийство Б [] было совершено путем удушения веревкой Мамедовым совместно с ним и Безкровным, при этом он и Безкровный удерживали сопротивляющегося Б [] за руки и за ноги.

Эти показания суд обоснованно признал достоверными, поскольку они подтверждаются показаниями свидетеля А [] на предварительном следствии, от которых он в судебном заседании не отказывался и согласно которым в гараж, где было совершено убийство, зашли Мамедов, Безкровный, Лобзаев и сам потерпевший, а он, его брат

– А [] и Гунаев вышли из гаража, чтобы не мешать Лобзаеву, Безкровному и Мамедову.

Из показаний Мамедова на предварительном следствии также следует, что в совершении убийства Б [] принимали участие Лобзаев и Безкровный.

Суд правильно признал достоверными показания Мамедова, Лобзаева и Безкровного о том, что они все трое находились с потерпевшим в подвале гаража, где происходило убийство, поскольку они согласуются между собой.

При этом суд обоснованно отверг показания Гунаева, на которые ссылается в своей жалобе адвокат Борисенко в защиту Безкровного, так как они опровергаются вышеприведенными показаниями свидетеля А []

Что касается утверждений адвоката о не установлении мотива, которым руководствовался Безкровный при убийстве Б [] то с ними согласиться нельзя.

В приговоре по этому поводу указано, что Мамедов решил убить Б [] из-за не возврата долга, а Лобзаев и Безкровный присоединились к нему с этой же целью.

Доводы кассационной жалобы Лобзаева о том, что он не участвовал в разбойном нападении на У [] являются необоснованными.

На предварительном следствии Лобзаев признавал свою вину в этом преступлении и давал неоднократно подробные показания об обстоятельствах его совершения.

Суд обоснованно признал их достоверными, так как потерпевшие в милицию с заявлением не обращались и были установлены только после дачи показаний Лобзаевым, а также Яблоновским и Фроловским.

Заявлению Лобзаева о том, что он оговорил себя под физическим воздействием работников милиции, суд дал в приговоре правильную критическую оценку, поскольку с жалобами о применении к нему недозволенных методов следствия Лобзаев не обращался, показания давал с участием адвоката и никаких заявлений по этому поводу не делал.

Виновность Лобзаева в совершении других преступлений, указанных в приговоре материалами дела также подтверждается и не оспаривается в его кассационной жалобе.

Несостоятельными являются доводы кассационной жалобы адвоката Соловьева о том, что приговор в отношении Мешкеева основан на показаниях других осужденных, данных под физическим воздействием работников милиции.

Действительно, в качестве доказательств вины Мешкеева в совершении разбойных нападений в приговоре приведены показания Лобзаева (по факту нападения на У [] Альшанова (по факту нападения на С [] Яблоновского и Мамедова (по факту нападения на К [] Касьянова (по факту нападения на С [] Яблоновского (по фактам нападения на Г [] М [] Ч [] Безкровного и Яблоновского (по факту нападения на А [] и З [] которые они давали на предварительном следствии.

Однако оснований для признания их недопустимыми доказательствами не имеется, поскольку они были получены в ходе предварительного следствия с участием адвокатов.

Безкровный, Лобзаев, Касьянов не подавали жалоб о применении к ним недозволенных методов ведения следствия, а заявления Мамедова и Яблоновского были рассмотрены в установленном законе порядке и не отменены.

Осужденный Альшанов не заявлял о применении к нему недозволенных методов следствия и в судебном заседании.

Кроме того, потерпевшие У [] С [] С [] Г [] Ч [] А [] и З [] в правоохранительные органы с заявлением не обращались и были установлены только после дачи показаний осужденными.

К тому же, в судебном заседании Альшанов подтверждал факт участия Мешкеева в нападении на С [] и сам Мешкеев не отрицал, что находился в квартире этих потерпевших вместе с Альшановым, а потерпевшие С [] и Ч [] на предварительном следствии опознали Мешкеева.

Суд обоснованно также признал допустимыми доказательствами показания Мешкеева, данные им 11 марта 2003 года, поскольку Мешкеев при допросе по поводу убийства С [] совершенного Алиевым заявил о своем желании признаться в совершенных с его участием разбойных нападениях.

Эти признания суд правильно расценил как фактически сделанную явку с повинной.

Что касается доводов кассационной жалобы адвоката об отсутствии в действиях Мешкеева признаков бандитизма, то с ними также нельзя согласиться.

Из показаний Мамедова, обоснованно признанных судом достоверными, следует, что Мешкеев входил в преступную группу, организованную Фроловским и находившуюся первоначально под его руководством, а затем под руководством Алиева.

То обстоятельство, что состав группы при нападениях был не всегда один и тот же, само по себе не свидетельствует об отсутствии банды, поскольку для этого не обязательно, чтобы во всех нападениях принимали участие все члены банды.

Сам Мешкеев участвовал в банде и в совершаемых ею нападениях на протяжении длительного времени – с 2000 по 2002 год, при этом, как следует из обстоятельств совершенных с его участием преступлений, он был осведомлен о наличии в банде оружия.

Доводы кассационной жалобы адвоката Судаковой о не доказанности вины Яблоновского в бандитизме и разбойных нападениях также являются необоснованными.

Участие Яблоновского в разбойных нападениях на У [] К [] Г [] М [] Ч [] А [] и З [] подтверждается показаниями Фроловского, Безкровного, Лобзаева, Мамедова, Мешкеева и самого Яблоновского, которые они давали на предварительном следствии.

Заявления осужденных о применении к ним недозволенных методов ведения следствия проверялись в судебном заседании и своего подтверждения не нашли.

Фроловский, Безкровный, Лобзаев, Мешкеев с жалобами о применении к ним физического воздействия не обращались, а заявления Мамедова и Яблоновского рассмотрены в установленном законом порядке и решения по ним не отменены.

Показания, которые суд признал допустимыми и достоверными доказательствами, были получены от осужденных с участием адвокатов, они согласуются между собой и подтверждаются другими доказательствами.

Яблоновский давал признательные показания не только на допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, но и на очных ставках с потерпевшим А [] и с обвиняемым Мешкеевым.

Кроме того, потерпевшие У [] Ч [] А [] и З [] опознали Яблоновского в ходе предварительного следствия как одного из участников совершенных на них нападений.

Потерпевшие У [] Г [] Ч [] А [] и З [] с заявлениями в милицию не обращались и были установлены только после дачи показаний осужденными.

Показания Яблоновского от 11 марта 2003 года обоснованно судом признаны фактической явкой Яблоновского с повинной, поскольку Яблоновский при допросе по поводу убийства С [] совершенного Алиевым заявил о своем желании признаться в совершенных с его участием разбойных нападениях.

Из показаний Мамедова также следует, что Сергей по кличке «Боксер, Туз», то есть Яблоновский, входил в банду, которую создал Фроловский и которой после ареста Фроловского руководил Алиев.

Из показаний Лобзаева видно, что к их группе, созданной в 1999 году, со временем присоединился Яблоновский по кличке «Боксер, «Туз». Когда банду стал возглавлять Алиев, он уговаривал Яблоновского, чтобы тот бросил заниматься разбоями и шел работать.

Характер взаимоотношений между осужденными, их совместное участие на протяжении длительного времени в совершении вооруженных разбойных нападениях дало суду также основания для признания Яблоновского виновным в бандитизме.

Доводы кассационной жалобы адвоката Судаковой о том, что Яблоновский не был осведомлен о наличии оружия в перевозимом им пакете, опровергаются предшествовавшими этому событиям по убийству Алиевым С. [REDACTED] совершенном в присутствии Яблоновского.

Оружие, из которого был убит С. [REDACTED] было изъято в ходе следствия при проверке показаний С. [REDACTED] которому это оружие передали Яблоновский и Мешкеев, вместе с газовым пистолетом, похищенном у потерпевших Г. [REDACTED] в котором сам С. [REDACTED] участия не принимал, а принимал участие Яблоновский.

Это обстоятельство свидетельствует о том, что Яблоновский был осведомлен, что в пакете, перевозимом на его автомобиле, находится оружие.

Кроме того, из показаний Мешкеева, Яблоновского и Безкровного следует, что они, давая показания об обстоятельствах убийства С. [REDACTED] умалчивали о том, что там находился также С. [REDACTED]

Как пояснил в судебном заседании осужденный Мешкеев, они сделали это преднамеренно, поскольку понимали, что в случае задержания С. [REDACTED] оружие, которое они отвезли ему, будет обнаружено и изъято.

Поэтому нельзя согласиться с доводами кассационной жалобы адвоката Судаковой о том, что Яблоновский необоснованно осужден по ст. ст. 209 ч. 2, 162 ч. 3 п. п. «а, б» и 222 ч. 3 УК РФ.

Нельзя согласиться и с доводами кассационной жалобы адвоката Судаковой о том, что в отношении А. [REDACTED] и З. [REDACTED] Яблоновский совершил грабеж, а не разбой.

Как следует из показаний потерпевшего А. [REDACTED] нападавшие, среди которых был и Яблоновский, избивали его ногами по телу и голове, требуя деньги, угрожали ему убийством и душили тряпкой от развязанной чалмы, то есть их действия были совместными и согласованными.

В связи с этим, нет никаких оснований для вывода о том, что в данном случае имел место эксцесс исполнителя, как об этом ставит вопрос в своей жалобе адвокат Судакова.

Доводы кассационной жалобы осужденного Альшанова о не доказанности его вины в бандитизме и в совершении разбойного нападения на С [REDACTED] в составе организованной группы также являются необоснованными.

О том, что Альшанов входил в банду, которой руководил Алиев, пояснял на предварительном следствии осужденный Мамедова.

Показания Мамедова подтверждаются характером взаимоотношений между осужденными, тем, что Альшанов постоянно общался с ними, а с одним из членов банды Мешкеевым Альшанов находился в родственных отношениях.

В судебном заседании Альшанов пояснял, что С [REDACTED] предлагая ему принять участие в совершении преступления, сообщил ему о том, что они ранее неоднократно брали деньги с этого потерпевшего.

На предварительном следствии Альшанов рассказывал не только об обстоятельствах совершенного им совместно с Алиевым, Мешкеевым и С [REDACTED] нападения на квартиру С [REDACTED] но и том, что его совершение предварительно обсуждалось между ними.

К тому же и сами обстоятельства совершенного преступления – использование элементов формы сотрудника милиции, пистолета, имевшегося у них и машины Алиева, указывают не только на осведомленность Альшанова о том, что преступление совершается организованной группой, но и на участие Альшанова в банде.

Поэтому оснований для исключения из приговора осуждения Альшанова по ст. 209 ч. 2 УК РФ и переквалификации его действий на ст. 162 ч. 2 п. п. «а, в, г» УК РФ, не имеется.

Не имеется также оснований для исключения из приговора указания об отягчающем обстоятельстве, предусмотренном п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, поскольку организованной группой, в которую вошел Альшанов, были совершены преступные действия в отношении малолетнего С [REDACTED]

Доводы кассационной жалобы адвоката Борисенко о не доказанности вины Безкровного в бандитизме также являются необоснованными.

Вопреки утверждениям адвоката в жалобе, группу, в которую входили осужденные, в том числе и Безкровный, объединяло не только общее место жительства, но, прежде всего, как это видно из материалов дела, их преступная совместная деятельность, которая продолжалась длительное время.

Безкровный, согласно показаниям осужденного Мамедова, входил в «костяк группы».

Об этом же пояснял на предварительном следствии и осужденный Лобзаев.

Не отрицал данного обстоятельства на предварительном следствии и сам Безкровный.

Суд дал правильную оценку показаниям Мамедова, Лобзаева и Безкровного, указав, что они согласуются между собой, дополняют друг друга и соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Заявления осужденных о даче ими показаний на предварительном следствии под физическим воздействием обоснованно признаны судом несостоятельными, мотивы принятого судом решения подробно и убедительно приведены в приговоре.

Доводы кассационной жалобы адвоката Борисенко о том, что Безкровный необоснованно осужден за убийство М [] и П [] также являются несостоятельными.

В судебном заседании Безкровный не отрицал, что он веревкой задушил М []

На предварительном следствии он также признавал себя виновным, при этом никогда не говорил о том, что М [] пытался его ударить ножом.

В суде Безкровный пояснял, что действия М [] были пресечены и не имели продолжения и фактически он, обезоружив М [] отвел его в лес и, не встречая сопротивления, задушил его.

Из показаний Безкровного на предварительном следствии также следует, что он изначально решил убить М [] если тот не извинится перед ним.

Подтверждением этому являются подготовительные действия Безкровного, который вывез М [] за город, имея при себе веревку, использованную при убийстве, а также канистру с бензином, которую использовал для сокрытия следов преступления.

К тому же, в судебном заседании Безкровный первоначально полностью признал вину в убийстве М [] и заявил, что подтверждает свои показания, данные на предварительном следствии.

С учетом этих обстоятельств суд дал правильную оценку изменению им показаний в суде о том, что он убил М [] защищаясь от его нападения.

Характер совершенных Безкровным действий свидетельствует об умышленном лишении им жизни потерпевшего М [] и в связи с этим нельзя согласиться с доводами кассационной жалобы адвоката о необходимости переквалификации содеянного на ст. 118 ч. 1 УК РФ.

Не имеется также оснований для переквалификации действий Безкровного по факту причинения смерти П [] на ст. 111 ч. 1 УК РФ, поскольку из материалов дела видно, что у Безкровного имелась предварительная договоренность с двумя другими лицами на убийство П []

Подтверждением этому является согласованность их действий по вывозу П [] путем обмана за город, получение Безкровным от другого участника на месте совершения преступления огнестрельного оружия и использование другим участником своего огнестрельного оружия для завершения убийства П []

На предварительном следствии Безкровный также пояснял, что хотел довести свой умысел на убийство П [] до конца, но у него заклинило оружие, а из заключения эксперта М [] в судебном заседании и его показаний следует, что смерть П [] могла наступить и от огнестрельного ранения живота.

Таким образом, выводы суда о том, что смерть П [] была причинена совместными действиями Безкровного и других лиц, с которыми он состоял в сговоре на лишение жизни этого потерпевшего, являются правильными.

Также нельзя согласиться с доводами кассационной жалобы адвоката Борисенко о том, что действия Безкровного по эпизодам

нападений на С [redacted] К [redacted] М [redacted] сотрудников ООО [redacted] А [redacted], А [redacted] и З [redacted] следует квалифицировать как грабеж.

Из показаний потерпевшей С [redacted] видно, что нападавшие угрожали ей пистолетом с глушителем, душили, то есть применяли к ней насилие, опасное для жизни и здоровья.

Разбойные нападения на К [redacted] М [redacted] сотрудников ООО [redacted] А [redacted] А [redacted] и З [redacted] были совершены организованной группой, в состав которой входил Безкровный.

Все участники группы, в том числе и сам Безкровный, были осведомлены о том, что к потерпевшим будет применяться насилие, опасное для жизни и здоровья или высказываться угрозы такого насилия, поскольку совершение нападений предварительно обсуждалось между ними, о чем поясняли на предварительном следствии Мамедов и Лобзаев.

В связи с этим, ссылка адвоката в жалобе на то, что умыслом Безкровного совершение таких действий другими осужденными не охватывалось, является несостоятельной.

Таким образом, оснований для отмены или изменения приговора по доводам кассационных жалоб не имеется.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом не допущено.

Правовая оценка действиям Фроловского, Алиева, Безкровного, Лобзаева, Мешкеева, Яблоновского, Альшанова и Горячева дана правильная.

Наказание назначено им с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, роли каждого из них в совершении преступлений, данных о личности, и с учетом имеющихся по делу смягчающих обстоятельств.

Обстоятельства, на которые ссылаются в своих кассационных жалобах осужденные, а также адвокаты Соловьев и Борисенко также учтены судом при назначении наказания.

Оснований для смягчения режима исправительной колонии в отношении Безкровного также не имеется, так как он назначен в соответствие со ст. 58 УК РФ.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Московского областного суда от 18 декабря 2007 года в отношении *Алиева А. Ш.*, *Безкровного С. И.*, *Фроловского В. В.*, *Лобзаева С. В.*, *Яблоновского С. В.*, *Мешкева С. А.*, *Альшианова И. М.* и *Горячева А. В.* оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: